

— Луна? — повторяю я.

Мне не следовало заикливаться на имени. Эта девушка только что раскрыла мое прикрытие. Я должна больше беспокоиться о том, что она уйдёт и расскажет остальным в академии, что мы здесь. Но в этом имени что-то есть...

Девушка поразительна. Раньше мне не удавалось разглядеть её как следует. Она выше меня на полголовы, с красивыми, но резкими чертами лица и коротко подстриженными волосами. Не по-мальчишески, но все же не очень коротко. Кроме того, она намного более развита, чем я или кто-либо из моих друзей.

— Что ты сказала? — спрашиваю я.

Она свирепо смотрит на меня.

— Я спросил тебя, почему у тебя лицо Луны, монстр.

Снова это имя. Оно странно знакомо. Не в том смысле, что это название спутника. Я знаю его. Я не знаю, как это объяснить. Это не то же самое, что услышать незнакомое слово и вспомнить его значение, это что-то другое.

— Валерия? — шепчет Феликс.

Верно, я не могу позволить себе отвлекаться. Мои друзья не бойцы. Эсме может хорошо ударить кого-нибудь, а Феликс владеет своей магией ветра, но ни у кого из них нет никакой подготовки, и я не думаю, что они смогли бы долго продержаться в бою. А это значит, что если до него дойдет, то всё зависит от меня и моих маленьких друзей.

— Феликс, Эсме, начинайте собирать вещи.

— Там тележка, — говорит Эсме, кивая в нижнюю часть комнаты. На самом деле там стоит тележка, отцепленная и стоящая там. Она не выглядит слишком большой.

— Наполните её и накройте брезентом, — говорю я. Он в больших количествах валяется повсюду. — Завяжите его хорошенько. Мы не хотим, чтобы книги разлетелись в разные стороны.

— Эй! — кричит девушка.

Я делаю шаг к ней.

— Я не знаю, кто такая Луна, — говорю я, натягивая капюшон обратно. — Меня зовут Валерия.

— Теперь даже монстрам дают имена? — спрашивает она.

— Некоторым из них, да, — говорю я.

Она делает пару шагов в комнату, затем выставляет одну ногу вперед, другую сгибает в колене. Она рывком расправляет плечи и поднимает руки вверх в стойке боксера.

— Эм, — говорю я. — Это всё недоразумение?

— Ты монстр, который пришел сюда, чтобы украсть у академии, — говорит она. — Есть что-нибудь, что прояснит всё это?

— Эм.

— В таком случае, это мой долг: убрать тебя и защитить школу. Считай, тебе повезло, что у меня нет меча.

Я фыркаю. Некоторые люди просто не хотят слушать.

— Послушай, кто бы ты ни была, мы просто забираем то, что это место украло у нас, вот и всё.

— Да, конечно, — говорит она. — Пробуй ещё.

Я закатываю глаза. Кто этот нахальный ребенок?

— Я не хочу причинять тебе боль.

— Почему, потому что я девушка? — спрашивает она с саркастическими нотками в голосе.

— Хм? Я тоже девушка, идиотка.

— Не называй меня идиоткой, дура, — огрызается она в ответ.

Я свирепо смотрю на неё.

Она свирепо смотрит в ответ.

— Отлично, — говорю я. Быстрый взгляд за мою спину показывает, что Феликс помогает Эсме загружать тележку любыми книгами, которые попадают им под руку. Однако она продолжает поглядывать в мою сторону. — Если ты хочешь драться, тогда мы можем драться.

Я смещаюсь в сторону, перенося вес на подушечки ног, даже когда немного приседаю. Я протягиваю к ней левую руку, ладонью в её направлении, а моя правая рука сжимается в кулак возле моего живота.

— Хорошо, — говорит она. — У меня есть гнев, который нужно выплеснуть.

— Да, я могу заметить, — говорю я. — Неужели все студенты в этом заведении такие же тупые, как ты?

Она рычит, а затем её кулаки загораются огнем.

— Это... да? — спрашиваю я.

Я больше не сосредотачиваюсь на подшучивании. Она культиватор. У неё есть, по крайней мере, Гнев, что означает много огня. Тёмная магия неплохо противостоит огню. Со мной всё должно быть в порядке. До тех пор, пока у меня есть больше эмоционального запаса, чем у нее. Магия огня, согласно тому, что я читала, имеет тенденцию быстро выгорать.

— Меня зовут Лили Шильд, Защитница Человечества, и я собираюсь надрать тебе задницу.

Лили... Это... Я фыркаю, очень глупое имя. Я закрываю рот, пока это не превратилось в хихиканье. Сейчас я не могу позволить себе смеяться. Вместо этого я обращаю свои мысли ко всем книгам в комнате, к этой высокомерной девушке, которая даже не видит, что здесь не так, к людям, которые считают маму злой, не зная её, и, прежде всего, к себе. До сих пор я провалила кучу начинаний. У меня не всё получалось наилучшим образом. Я облажалась с Эсме....

Мои эмоции всё ещё не в лучшей форме, но я всё ещё чувствую, как это маленькое зернышко отвращения корчится в моём ядре. Это все равно, что обнаружить дохлую муху на своём мороженом, даже если вы его не хотите.

Моё сердце бурлит, и вскоре я чувствую, как тёмная магия течёт по моему телу. Первый шаг: закалка и повышение моей выносливости. Я не могу позволить, чтобы мне здесь причинили боль. Я не думаю, что Лили сможет преодолеть такую защиту.

— Давай, Лили, — говорю я.

Она рычит и бежит ко мне.

— Не называй меня так её голосом! — кричит она.

Я делаю шаг в сторону, избегая первого дикого удара, которым она замахивается на меня... только на самом деле ничего не получается, она отступает и изменяет направление атаки, и следующее, что я помню, она сильно бьет меня по задней части ноги.

Обманка?

Я крихчу и разворачиваюсь от удара, а не пытаюсь сопротивляться ему. Это не больно, не с Темной магией, защищающей меня, но я мало что могу поделать с импульсом атаки.

Я использую вращение, чтобы выбросить руку, тыльной стороной ладони дотягиваясь до лица Лили.

Она уклоняется от удара, затем посылает быстрый тычок в мою сторону. Однако он останавливается не достигая цели.

Огненный шар, вылетающий из её кулака и попадающий мне в лицо, — это сюрприз. Горячо! Не настолько, чтобы обжечься, но все равно неприятно. Я отшатываюсь назад, и Лили оказывается прямо на мне.

У неё есть некоторый боевой опыт, я должна была догадаться об этом. Чёрт возьми, она ходит в боевую школу и... и у меня нет времени отвлекаться.

Я отпрыгиваю в сторону, неуклюже держась на ногах. Лили всё ещё движется, её гнев становится очевиден, когда она всё чаще наносит мне удары.

Нырняя под один маленький огненный шар, я ахаю, когда второй ударяет меня в плечо и поджигает мою мантию.

Я сдерживаю крик и пытаюсь контролировать свои эмоции. Страх — это не то, что мне нужно. На самом деле, страх был бы ужасен для меня. У меня есть некоторая практика работы с другими эмоциями, но недостаточная, чтобы использовать их в бою.

Короткий промежуток времени, который я выиграла, отступив назад, позволяет мне оглядеться вокруг. Мы приближаемся к столам, на которых сложены книги.

Книги!

Я протягиваю руку за спину и беру тяжелую на вид книгу. Что-то вроде энциклопедии, и с размаху я сбиваю следующий огненный шар летящий по воздуху. У меня есть оружие!

Я вкладываю тёмную магию в книгу, и из неё начинают сочиться чёрные облака, книга твердеет и становится продолжением моей силы. Слабое, сверхзатратное расширение, но это то, с чем мне приходится работать.

— Тёмная магия, — рычит Лили.

— А у тебя ужасные проблемы с гневом, — выплёвываю я в ответ. — Продолжай бросать камни, мисс Стеклодом.

Лили рычит и замахивается на моё лицо.

Я держу книгу перед собой.

Глухой удар её кулака по обложке приносит такое же удовлетворение, как и её шипение от боли.

— Ты дура! — кричит она.

— Так тебе и надо, — говорю я. Теперь моя очередь атаковать. Я опускаю книгу, затем тычу её вперед, держа корешок, как рукоять ножа.

Лили отталкивает мою руку в сторону, подходит ко мне и зацепляет ногу за мою. Прежде чем я успеваю среагировать, она толкает меня, обеими горящими руками упираясь мне в грудь.

Я пытаюсь отстраниться, но моя нога запутывается в её ноге, и всё, что я делаю, это с грохотом приземляюсь на задницу.

— Эй! — кричу я.

Лили улыбается и приземляется мне на грудь, расставив ноги по обе стороны от меня.

— Глупый монстр, — рычит она. Её рука возвращается, кулак теперь горит ещё ярче.

Я замахиваюсь на её голову рукой, вооруженной книгой, но она ловит удар предплечьем, затем хватает книгу плашмя и выворачивает. Я не могу удержать её в руках.

Я смотрю, как мое единственное оружие отбрасывается в сторону.

— Грубо, — упрекаю её я.

— Я покажу тебе грубость, — говорит она.

Ее кулак опускается вниз.

Я наклоняю голову вперед, чтобы встретить его, лбом вперед.

Раздается резкий треск боли, и я вздрагиваю, когда мой затылок ударяется о деревянный пол. Но шипение Лили делает это стоящим того.

Она баюкает свою руку, которая, по-моему, не сломана, но на ней определенно синяки. А это значит, что она ослабила внимание...

Я обхватываю ее за талию и переворачиваюсь на другой бок. Она отлетает в сторону, и вскоре мы наполовину оказываемся под столом.

— Посмотрим, как тебе это понравится! — говорю я, готовясь ударить ее.

Лили поднимает руку перед моим лицом, и я отшатываюсь, когда из её ладони вырывается сноп пламени. Моё движение назад неразумно, особенно когда надо мной тяжелый стол.

— Ой! — кричу я, когда моя голова ударяется о стол. На самом деле это не так уж больно, но так оно кажется.

Лили использует возможность, чтобы поднять ноги, и толкает меня в грудь, хотя инерция в основном просто заставляет её выскользнуть наружу с другой стороны стола.

Мы обе вскакиваем на ноги, затем пристально смотрим друг на друга через стол.

— Хорошо, — говорит Лили. — Время для крупной бомбы.

Откуда она вообще знает, что такое бомба?!

У меня нет времени спросить, так как Лили вспыхивает, а у меня находятся более важные вещи, о которых нужно беспокоиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2450318>